

Глава 6. И так скоро — делить ложе?!

В конце концов, история с отравленным мешочком завершилась мрачно: Хэсян и Красавицу Ван забили палками до смерти прямо перед воротами Дворца Перечных Покоев.

Му Гуй до последнего надеялся спасти несчастную служанку, но в итоге не только не преуспел в этом, но и косвенно погубил Красавицу Ван. Пусть та и приложила руку к злодеянию, её сбивчивые признания ясно давали понять: она действовала по глупости, сама не ведая, что творит. Настоящей змеей, соткавшей эту паутину, была Мудрая наложница Ян Чжэньэр, а несчастная Ван лишь безвинно пострадала, оказавшись послушным орудием в чужих руках.

«Эх, горька доля гаремных дев... Жизнь их хрупка, словно опавший лепесток под осенним дождём»

На душе у него было скверно. Как ни крути, в гибели Красавицы Ван была и его вина — пусть косвенная, но ощутимая. Промолчи он, не раскрой правду — и несчастная, возможно, осталась бы жива.

Покинув Перечные Покои, он бесцельно бродил по тропинкам императорского сада в сопровождении двух своих служанок, пытаясь унять душевную смуту. В голове царил сумбур, и Му Гуй сам не заметил, как озвучил мучившие его сомнения, обратившись к Чуньни — именно она до этого тайно передала его записку:

— Чуньни, скажи... может, зря я вытащил эту правду на свет?

Служанка на мгновение задумалась, а затем мягко ответила:

— Чуньни не знает, как было правильно, госпожа. Но я знаю одно: что бы вы ни предприняли, я всегда буду на вашей стороне. Смерть Красавицы Ван — её собственный грех. Умышленно она это сделала или нет, вашей вины тут нет. Вы лишь открыли истину, а карающий меч опустил сам император. Не нужно изводить себя напрасными укорами.

А ведь и правда! Не он же отдавал приказ казнить, а этот венценосный палач!

Если кого и винить, так только жестокого и бессердечного владыку Поднебесной!

Стоило вспомнить, как этот обычно невозмутимый, занятый поглощением пирожных император ледяным тоном обронил короткое «казнить», как у Му Гуя по спине пробежали мурашки. Правду говорят: в тихом омуте черти водятся, а самая опасная собака та, что молчит перед броском.

Красавица Ван, на минуточку, не раз делила с императором ложе, но стоило ей совершить

оплошность и нарушить его покой, как он без тени сомнения обрѣк её на лютую смерть. Неужели такова природа абсолютной власти — беспощадная и расчѣтливая?

Му Гуюй взвыл в глубине души:

— Система, а можно мне другого персонажа для прохождения? Ты уверена, что этого ледяного истукана вообще реально захомутать?

[Система: Невозможно]

Ответ прилетел мгновенно — сухой и безжалостный.

— А могу я загрузить предыдущее сохранение? Хочу проверить, нельзя ли было другими выборами спасти эту несчастную Ван.

Пусть красотой та и не блистала, но всё же была живым человеком... ну, или хотя бы очень убедительным игровым персонажем.

[Система: В настоящий момент у игрока имеется лишь один файл сохранения. При выходе из Дворца Перечных Покоев вы перезаписали предыдущий прогресс. Возврат к моменту выбора невозможен]

— Что ж ты раньше молчала?! Тоже мне, «режим для новичков»!

Му Гуюй поспешно открыл интерфейс сохранений. Из четырёх доступных ячеек тускло светила лишь первая.

[Система: Данное правило относится к базовой грамотности любого игрока]

«...»

Как популярный игровой стример, Му Гуюй почувствовал, что ему только что нанесли критический урон в сто тысяч очков.

— Избранница Му, постойте, прошу вас!

Оклик раздался со стороны садового пруда. К нему торопливо шла молодая служанка — Цзылань, преданная помощница Целомудренной наложницы Чжао Линьмэй.

— Сестрица Цзылань, неужели у госпожи Дэ-фэй есть какое-то поручение для моей хозяйки? — вежливо поинтересовалась Лохун.

Цзылань кивнула, приветливо улыбнувшись:

— Избранница Му, моя госпожа просит вас пожаловать к ней.

«Дэ-фэй зовёт меня к себе? Неужели хочет отблагодарить за ту записку?» — подумал Му Гуй, направляясь следом за служанкой.

Переступив порог Дворца Ясной Луны, Му Гуй обомлел. В боковом кресле с мягкой улыбкой восседала хозяйка покоев, Чжао Линьмэй, однако на главном месте, лениво развалившись, красовалась... Императрица Ли Цзяоин!

Императрица полулежала, прикрыв глаза, словно дремала. Заслышав шаги, она неторопливо открыла глаза и уставилась на вошедшего юношу странным, обжигающе-пристальным взглядом, от которого по телу пробежал неприятный холодок.

— Приветствую вас, Ваше Величество. Приветствую вас, госпожа Дэ-фэй, — поклонился Му Гуй, сию секунду скрывая неловкость под маской безупречной учтивости.

Ещё во время утреннего визита во Дворец Перечных Покоев он успел заметить, что манеры Императрицы далеки от благопристойных, поэтому постарался не придавать значения её хищному прищур.

— Подними лицо, — раздался хриловатый, глубокий голос Императрицы, в котором, несмотря на ленивые интонации, отчётливо сквозила стальная властность. — Слышала я, будто именно ты надоумила Дэ-фэй проверить лак на ногтях покойной Ван. Откуда у тебя столь поразительная проникающая способность?

— Отвечая на вопрос Вашего Величества... — Му Гуй на мгновение запнулся, вовремя поправив себя, — ваша скромная служанка утром, придя выразить почтение, обменялась парой слов с Красавицей Ван. Мой взор случайно упал на её руки, и я заметила, что лак на указательном и безымянном пальцах соскоблен. Это показалось мне странным. Когда же выяснилось, что в мешочке запрятан мускус, бедняжка Ван занервничала и принялась поспешно прятать руки в складках платья, будто пыталась стереть следы. Я лишь поделилась своими сомнениями с госпожой Дэ-фэй, уповаю на то, что справедливость восторжествует.

— Истинная правда. Без зоркости Избранницы Му злодейка так и осталась бы ненаказанной, — мягко подтвердила Чжао Линьмэй, повернувшись к юноше с благодарной улыбкой. — Дитя моё, какую награду ты желаешь? Проси всё, что радует твоё сердце, — если это есть в моих покоях, оно твоё.

«Ого, неужели правда?!»

Му Гуй радостно оживился. Он уже начал лихорадочно перебирать в уме возможные дары,

как вдруг Императрица вкрадчиво заговорила вновь:

— Острый ум, редкая наблюдательность, да и личиком... на редкость недурна. Настоящее сокровище, скрытое в тени. — С этими словами Ли Цзяоин медленно поднялась с ложа и подошла к нему вплотную. — Избранница Му... назови мне своё полное имя.

В лицо Му Гуюю пахнуло тонким, пьянящим ароматом выдержанного вина. Он невольно затаил дыхание — Императрица приложилась к кубку посреди бела дня! Да и расстояние между ними сократилось до неприличия.

«Эй-эй, полегче, Ваше Величество! Не нужно наклоняться так близко! Я, конечно, сейчас в женском платье, но в душе-то я стопроцентный мужик! Если нас увидят в такой позе, поползут очень странные слухи...»

— Отвечая Вашему Величеству... моё имя — Му Гуси... — выдавил он, отступая на полшага.

— Му... Гу... Си? — протянула Императрица, пробуя каждый слог на вкус.

Она протянула тонкую, ухоженную руку и медленно, с ленивой чувственностью провела кончиками пальцев по его щеке. Спустившись к подбородку, она властно сжала его, заставляя поднять лицо.

«Твою ж дивизию! Меня... меня только что бесстыдно взяли за подбородок! И кто — баба!»

«Терпеть не могу, когда лезут к моему лицу, это просто невыносимо! Всё, Ваше Величество, вы официально занесены в мой личный чёрный список!»

«Императрица, кто бы мог подумать, что ты играешь за другую лигу! Но я-то не женщина, пощади! QDQ»

«Система, чертяка, выручай быстрее!»

«Мне же нужно беречь себя для императора! QDQ»

Прежде чем Му Гуйей успел воззвать к небесам и виртуальным помощникам, Императрица неспешно разжала пальцы, но её взгляд продолжал лениво блуждать по его фигуре. В этом прищуре читалось неприкрытое торжество хищника, загнавшего в угол лакомую дичь.

— Му Гуси... Хм, прелестно, какая забавная игра, — прошептала Императрица, словно ведая какую-то тайну. Она загадочно улыбнулась. Обернувшись к притихшей Дэ-фэй, она звучно произнесла: — Сестрица Чжао, мне пришла в голову великолепная награда для Избранницы Му.

«Награда? Какая ещё награда?!» — у Му Гуюя внутри всё похолодело от дурного предчувствия.

— По закону новоприбывшие наложницы не могут делить ложе с императором в первые три дня. Сегодня пошёл лишь второй день их пребывания во дворце. Как насчёт послезавтра? Пусть Избранница Му первой удостоится высочайшей милости и разделит ложе с Его Величеством. Разве это не величайшая честь — стать первой среди новой волны красавиц, познавших императорскую благодать? Что скажешь, дитя моё?

«Чего?! Ложе императора?!»

Му Гуюй едва не поперхнулся воздухом от столь стремительного поворота сюжета. Только что разыгрывалась классическая сцена соблазнения невинной овечки коварной Императрицей-волчицей, и вдруг — бац! — ему выписывают VIP-билет на ночь с императором?

«Ваше Величество, притормозите ради всего святого, я не поспеваю за вашей логикой!»

— Но, Ваше Величество... выбор ложа на ночь — дело исключительно воли Его Величества... — робко попыталась возразить Чжао Линьмэй.

— Моё слово — закон для императора, — надменно усмехнулась Ли Цзяоин. — Тебе ли не знать, сестрица, как сильно Его Величество дорожит моим мнением? Всё, что я ни попрошу, исполняется незамедлительно.

— Раз так... ваша служанка не смеет перечить воле Императрицы, — покорно склонила голову Дэ-фэй.

Оставив ошеломлённого юношу в покое, Ли Цзяоин неторопливо подошла к Чжао Линьмэй и бережно, почти ласково положила руку на её округлившийся живот:

— Сейчас для тебя главное — беречь себя и дитя, дабы благополучно явить миру драконье потомство. Не забывай принимать Сердцевину изумрудных почек, что я тебе прислала. Каждый день, без пропусков. Поняла меня?

— Да, Ваше Величество, я буду строго следовать вашему совету, — тихо ответила Дэ-фэй.

«Да она издевается! Эта бестия умудряется флиртовать даже с беременной женщиной!»

Му Гуюй почувствовал, как перед ним с грохотом распахиваются двери в дивный новый мир дворцовых интриг и безумия.

Павильон Изящного Чая. Боковой придел

— Что?! Императрица приказала нашей госпоже послезавтра делить ложе с Его Величеством?! Но как же так? Ведь тогда тайна вашего происхождения... — Чуньни в ужасе всплеснула руками, широко раскрыв глаза.

Пока одна служанка исходила паникой, Лохун сохраняла ледяное спокойствие. Быстрым движением она заперла двери, отсекая любые лишние уши снаружи, и повернулась к уныло вздыхающему Му Гую:

— Молодой господин Му, не нужно отчаиваться раньше времени. У нас в запасе есть ещё целые сутки. Этого вполне достаточно, чтобы составить план спасения.

Юноша уныло кивнул. Честно говоря, сама перспектива оказаться в опочивальне его не слишком пугала — в конце концов, с ним была всемогущая игровая система, которая не должна была допустить нелепого геймовера.

«Эй, Система, есть идеи? Не могу же я реально запрыгнуть к нему в постель! Наш дорогой император явно не по этой части. Стоит ему обнаружить под платьем лишние детали — и меня тут же казнят за обман престола. Снова придётся откатывать сохранение!»

Но искусственный интеллект упорно хранил молчание.

— Сестрица Му, сестрица Му! Вы уже спите? Скорее выходите на улицу, там первый снег пошёл! — раздался с веранды звонкий голосок Линь Сиэр.

«Сестрица Му...»

Му Гуй обречённо вздохнул. После того как ему пришлось самолично называть себя перед венценосными особами «скромной служанкой», это обращение уже не так сильно царапало слух. Дав знак Лохун отпереть двери, он шагнул на порог. Несколько крошечных, колючих снежинок опустились прямо ему на ладонь.

«Неужели действительно пошёл снег?»

«Надо же, я и не заметил, что на дворе зима. Последние дни погода казалась вполне терпимой...»

— Апчхи! Ну и холодрыга! — Му Гуй тут же содрогнулся от пронизывающего порыва ветра.

Не успел он додумать эту мысль, как суровая реальность тут же отвесила ему лёгкую пощёчину.

— Госпожа, скорее накиньте это, — засуетилась Чуньни, бережно набрасывая ему на плечи пушистый серебристый плащ на меху.

— Хи-хи, сестрица Му, укутывайтесь теплее, негоже простужаться перед важным днём! — весело прошептала Линь Сизэр, подбегая ближе. Затем её голос потеплел, наполнившись искренней нежностью: — Это ведь первый снег в нынешнем году. Раньше Сизэр всегда смотрела на снегопад в полном одиночестве, а теперь у меня есть вы. Знаете, вдвоём любоваться этой красотой куда приятнее.

— А где твои родители? — тихо спросил Му Гуюй, тронутый её словами.

— Матушка покинула этот мир, когда я была совсем крохой. А отец... он вечно занят государственными делами, — Сизэр сияла улыбкой, но во взгляде её промелькнула затаённая детская грусть.

Чужое сиротство отозвалось в сердце Му Гуюя знакомой ноющей болью. В прошлой жизни его собственные родители развелись и разъехались по разным городам, забыв о существовании сына. Он рос предоставленный самому себе, день за днём сражаясь с удушающим одиночеством — чувством, которое врежется в память навсегда.

«Интересно, когда им сообщили о моей кончине, они хоть ненадолго бросили свои дела, чтобы проводить меня в последний путь?»

[Система: Несомненно. Ваш поступок заслуживает глубокого уважения — вы пожертвовали жизнью, спасая тонущую девушку. Ваши родители непременно будут гордиться вашей отвагой]

Внезапно подала голос молчавшая доселе система.

«Да замолчи ты уже! Какая к чёрту гордость?! Из всех возможных нелепых смертей моя бьёт все рекорды! Всю атмосферу испортила, бездушная жестянка. Иди лесом!» — взвыл про себя парень.

— Кхм...

Холодный душ от системы, как ни странно, быстро выветрил из головы Му Гуюя лишнюю хандру. Оглядев приунывшую компанию — замерзающую Линь Сизэр и стоявших со скорбными минами служанок, — он решительно хлопнул в ладоши, загоревшись внезапной идеей растряссти это сонное царство.

— Раз уж на дворе такой мороз, почему бы нам не устроить пиршество? Сварим-ка мы настоящий хого! — Му Гуюй даже сглотнул набежавшую слюну от предвкушения.

— Хого? — захлопала ресницами Сизэр. — Что это такое?

— О, это величайшее кулинарное изобретение! Берёшь всё, что твоей душе угодно — тонкие ломтики мяса, свежую зелень, грибы — и варишь прямо за столом в ароматном, кипящем бульоне! Представь: кругом падает пушистый снег, а мы сидим в тепле, вылавливаем из обжигающего варева сочную говядину и макаем её в соус... Просто объедение! А ну-ка, за работу, соберём всё необходимое!

— Госпожа, негоже вам пачкать руки на кухне. Мы с Лохун всё приготовим сами, — попыталась остановить его Чуньни.

— А ты знаешь секрет идеального бульона? А если получится безвкусная жижа, ты её сама хлебать будешь? — шутливо фыркнул парень. — Нет уж, пойдёмте все вместе, так веселее!

К счастью, кухонная утварь в Павильоне Изящного Чая оказалась на высоте. В своей былой жизни Му Гуюй, помимо стримов, питал страсть к кулинарии. Он с лёгкостью мог приготовить любое блюдо — от сытных северных разносолов до изысканных южных десертов. Уж сколько раз они с университетскими друзьями устраивали подобные посиделки в общежитии!

Когда на столе исходил паром огромный чан, наполненный густым, пряным бульоном, а вокруг выстроились тарелки со всевозможной снедью, девушки застыли в немом изумлении.

— Сестрица Му, вы просто кудесница! — восторженно захлопала в ладоши Линь Сиэр.

— Госпо... госпожа! Откуда у вас такие познания в поварском искусстве? — удивлённо воскликнула Чуньни. — Это же просто чудо какое-то!

[Система: Персонаж Му Гуюй разблокировал навык «Кулинария». Навык повышен на +1]

[Внимание: Развитие кулинарного мастерства позволит игроку завоёвывать расположение ключевых персонажей в ходе сюжетных развилки. Рекомендуется регулярно повышать уровень данного навыка]

«Ого, ну наконец-то от тебя есть хоть какая-то польза! Кулинария — это же моя стихия. Я этот навык до максимума прокачаю в мгновение ока!» — победно усмехнулся про себя Му Гуюй.

— Ну всё, довольно глазеть! Вы что, глазами насытиться пытаетесь? Живее за стол, налетайте, пока горячее!

Линь Сиэр первая не выдержала искушения. Подцепив палочками сочный кусочек мяса, она тут же отправила его в рот и смешно замахала руками:

— Ой, как остро!

— Глупышка, сначала обмакни мясо в кунжутное масло, оно смягчит вкус. Вот, попробуй теперь, — Му Гуюй по привычке заботливо положил ей в пиалу ещё кусочек. Заметив, что Сиэр ничуть не смущена его панибратством, он облегчённо вздохнул и перевёл взгляд на застывших в стороне служанок: — А вы чего замерли, как каменные истуканы? Давайте к нам, садитесь!

— Но... — робко протянула Чуньни.

Поскольку послушаться хозяина Чуньни не смела, она робко примостилась на краешке стула. Лохун же застыла в явном замешательстве:

— Господин, но ведь наш устав запрещает слугам...

— Брось эти глупости! Разве у голода есть чины и звания? Хого тем и хорош, что его едят шумной компанией. Так что отставить разговоры и принимайся за еду. Держи, этот кусочек рыбы самый нежный!

— Но вы ведь... — Лохун растерянно посмотрела на него.

Не дав ей договорить, Му Гуюй бесцеремонно усадил девушку за стол и придвинул к ней пиалу с рыбой:

— Считаю это моей благодарностью за верную службу. Это, между прочим, мой первый кулинарный шедевр! — «Ну, по крайней мере, в этом мире», — мысленно добавил он.

Лохун на мгновение замерла с палочками в руках, а затем, тихонько вздохнув, принялась неторопливо есть.

Му Гуюй торжествующе улыбнулся про себя.

«Отлично! Пусть пока их шкала лояльности не заполнена до отказа, путь к сердцу преданного союзника всегда лежит через желудок. Против моих кулинарных талантов ни одна крепость не устоит!»